

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

В статье представлено исследование эмоционального состояния старших подростков; показаны методики и результаты формирования экспериментальной и контрольной групп (по тесту «Личностная шкала проявления тревоги» Д. Тейлор, Т.А. Немчин); проведен сравнительный анализ эмоциональных состояний с помощью методики З. Королевой «Ваши мысли о символическом образе смерти» по трем признакам: выбор символического образа в рисунках; использование цвета в рисунках; выбор символического образа, заполняющего фон рисунка.

Ключевые слова: старший подросток, личностная тревога, эмоциональное состояние, рисунок, символический образ.

V.I. Dolgova, N.G. Kormushina

STUDY OF SENIOR TEENAGERS EMOTIONAL STATE

The article presents a study of the emotional state of older teens; shows the methodology and results of the formation of the experimental and control groups (test “Scale of personal anxiety symptoms” D. Taylor, TA Nemchin); a comparative analysis of emotional states using a procedure “Your thoughts about the symbolic image of death” (Z. Koroleva) on three criteria: choice of the symbolic image in drawings; the use of color in the drawings and choice of the symbolic image that fills the background of the picture.

Key words: senior teenager, personal anxiety, emotional state, drawing, symbolic image.

Эффективность образования предопределена тем, в какой мере система средств, содержания, методов и приемов формирования развитой, эмоционально устойчивой личности учитывает психологические закономерности и особенности возрастных и индивидуальных различий.

Процессы индивидуального развития не прерываясь проживают свою эволюцию, и ни один аспект данного развития не может быть раскрыт вне зависимости от эмоциональных состояний.

Наш опыт показал [2], что исследование эмоциональных состояний на подготовительном этапе целесообразно проводить с помощью пилотажного исследования по тесту «Шкала проявления личностной тревоги» (Д. Тейлор, Т.А. Немчин, [цит. по 1]).

По полученным данным (N = 180) наибольший процент (59,4 %) опрошенных часто устают; 58,3% учащихся могут

расстроиться по пустяку; 57,2 так сильно беспокоятся, что с трудом не вскакивают с места; 56,1 % нервничают из-за ожидания; 51,1 % не хотят ни с кем делиться своими мыслями; 47,2 % тревожат возможные неудачи; 47,2 % принимают всё слишком серьезно; 46,1% считают, что другие счастливее их.

Наименьшими показателями отличились четыре параметра: нет силы выносить трудности – 14,4%; жалуются на запоры – 14,4%; работа дается с напряжением – 19,4%; всегда тревожатся – 20%.

Дальнейшая систематизация показателей позволила выявить испытуемых очень высокого, высокого, среднего, среднего с тенденциями к высокому, среднего с тенденциями к низкому, низкого уровней проявления личностной тревожности. Была создана группа из 80 учащихся, которые имели максимальные значения определенных параметров (таблица 1).

Табл. 1. Группировка данных по уровню проявления личностной тревожности

Уровень личностной шкалы проявления тревоги	Количество баллов	%
Очень высокий	41–50	0
Высокий	25–40	13,33
Средний с тенденцией к высокому	15–24	36,11
Средний с тенденцией к низкому	5–14	40,55
Низкий	0–4	10

Проведенная группировка данных демонстрирует высокий и средний с тенденциями к высокому уровень проявления тревожности почти у половины старших подростков нашей выборки.

Средний с тенденциями к высокому уровню тревоги испытывают более одной трети опрошенных, и более половины из них замечали у себя тахикардию.

На среднем с тенденциями к низкому уровню проявления тревожности находится более 40 % испытуемых. На этом уровне наименьшим числом выборов (1,36–5,47 %) отличились пять параметров: боялись, что покраснеют; что опять начнет болеть желудок; что появится пот или испарина; напряженность; боязнь трудностей.

10% школьников стали представителями низкого уровня проявления тревожности.

Эти 80 школьников высокого и среднего как пограничного состояния уровня проявления тревожности были распределены по двум группам: контрольной (КГ, N = 40) и экспериментальной (ЭГ, N = 40).

Подросткам обеих групп мы предложили нарисовать символический образ смерти по методике «Ваши мысли о символическом образе смерти» [цит. по 2] и провели анализ рисунков по трем признакам:

- выбор символического образа в рисунках;
- использования цвета в рисунках;
- выбор символического образа, заполняющего фон рисунка.

По первому признаку – признаку выбора символического образа – мы полу-

чили самые разнообразные рисунки. Это может, с одной стороны, говорить о наличии большого творческого потенциала у наших испытуемых. С другой стороны, искажение или преобразование данной фигуры в нечто другое может служить признаком того, что испытуемый так сильно боится смерти, что не хочет видеть ее и поэтому старается изменить образ смерти до неузнаваемости. Важно отметить, что 35 % испытуемых КГ и 25 % ЭГ причудливо раскрасили силуэт. На наш взгляд, это может означать, что мысль о смерти у этих подростков становится всё навязчивее, желаннее, загадочнее и таинственнее. При этом полученные данные позволяют нам предположить, что, возможно, испытуемые задаются вопросом: существует ли загробная жизнь? Не исключено, что данные респонденты пока не остановились ни на одной из версий и находятся в постоянном поиске, анализируют все сведения, хотят приподнять завесу над этой тайной. Следуя нашей логике, пока наши школьники заняты теоретическими изысканиями, все нормально, главное, чтобы они не перешли к практическим опытам.

Результаты использования цвета в рисунках по методике «Ваши мысли о символическом образе смерти» были систематизированы по второму признаку – по признаку использованию цвета в рисунках. Анализируя цвета, при интерпретации рисунков мы исходили из того, что один и тот же цвет вызывает сходные реакции. Распределение цветовых групп происходило по восьми направлениям: красный, зеленый, желтый, орнажевый голубой, серый, коричневый, черный цвета.

Как видно, испытуемые в КГ и ЭГ используют все восемь цветов в изображении символического образа смерти, причем использование желтого (30 %), голубого (25 %) и черного (35 %) равнозначно как в ЭГ, так и в КГ. Наименьшее количество выборов получили такие цвета, как оранжевый и коричневый. На наш взгляд, школьники слабо использовали оранжевый цвет (ЭГ 10%, КГ 12,5 %), так как это цвет счастья, веселый цвет, часто используемый клоунами всего мира, и вообразимый образ смерти трудно представить в данном цвете. В КГ испытуемые в количестве 40 % предпочитают зеленый цвет. В ЭГ этот показатель составляет 20 %. Серый цвет доминирует в ЭГ (50 %). В КГ данный показатель в количестве 35 %. Присутствие в иллюстрации образа смерти коричневого цвета можно проинтерпретировать как цвет, связанный с гниением, разложением, борьбу с разрушительными силами, стремление к нормальному здоровому состоянию. Используя в рисунке эмоционально устойчивые цвета (красный, зеленый, желтый), испытуемые, предположительно, пытаются сладить «трагическое звучание» проективного рисунка. При интерпретации рисунков нас интересовал фон как показатель тревожности и страхов старших подростков.

Образы, заполняющие фон рисунка «Ваши мысли о воображаемом образе смерти», были самые разнообразные: звездное небо, луна, месяц, солнце, тучи, молния, дождь, деревья, цветы, луг, грибок, горы, дом, шарики, воронье, ангел, дьявол, кладбище, кресты, могильная плита, улица, летучие мыши, человек, детские игрушки, геометрические пазлы, письма, фотографии, змея, убитая кошка, части тела, лира.

Оказалось, что в изображении фона у испытуемых КГ доминируют образы небесных светил, образы природы, дождя, молнии, человека, ангела, дома. Испытуемые ЭГ используют для фона звездное небо с луной, тучи, деревья, дом, кладбище. По второму признаку – признаку выбора символического образа, заполняющего фон рисунка, получилась тоже характерная картина. Для 35 % респон-

дентов КГ и 25 % ЭГ характерны навязчивые представления о смерти. В своих рассуждениях мы опирались на то, что чем подробнее и четче респондентами нарисован фон как элемент любой тревожности, тем больше времени они проводят в размышлениях о смерти. Надо сказать, что если фон нарисован ярче, чем основная фигура, то это может означать, что наши подростки настроены пессимистично. Кроме того, возможно, что они размышляют о своей горькой участи и несправедливости жизни по отношению к ним. При этом для 17,5 % респондентов КГ и 25 % ЭГ нашей выборки характерно болезненное отношение к смерти. Мы полагаем, что если в рисунках вся площадь силуэта закрашена и к нему пририсованы еще элементы, например, коса или одежда образа смерти, то это свидетельствует о болезненном отношении к смерти. Для этих испытуемых характерны частые размышления на тему смерти. Возможно, у них были в жизни тяжелые утраты, которые не прошли бесследно, поэтому испытуемые боятся смерти и ненавидят ее. Из приведенного описания уровней представлений о воображаемом образе смерти следует, что они отличаются друг от друга, что накладывает свой отпечаток на эмоциональную устойчивость старших подростков.

Проведенное исследование помогло нам апробировать психокоррекционную программу по песочной арт-терапии [2], в основу которой положены разработки Т.М. Грабенко [3], Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой [3], Е.С. Лебедевой [4], Е.Г. Лопес [4], А.В. Микляевой [5; 6], П.В. Румянцевой [7], Н.А. Сакович [7; 8], Г.Н. Эль [9], К.Г. Юнга [10]. Апробация психокоррекционной программы проходила в экспериментальной группе нашей выборки, включающей 40 испытуемых. Учитывая специфику групповой арт-терапевтической коррекционной работы, мы разделили нашу выборку на четыре подгруппы по 10 человек в каждой. Школьники создавали песочные картины и давали название своему произведению, рассказывали о нем. При этом участники группы использовали песочные формы как символы гармонии

зации отношений со своими чувствами. Предлагалось написать «послание» всем старшим подросткам или тем, кому они захотят, о том, что нужно делать, чтобы избавиться от страха и тревоги. Коррекционное воздействие было организовано таким образом, чтобы гармонизировать нарушенные отношения в той или иной системе (отношения со своими чувствами, отношения между людьми, с окружающей средой).

В итоге мы наблюдали снижение страха и тревоги; если этого не происхо-

дило, мы привносили некоторую ритуальность (хоронили или кремировали страх, создавали его аллею). Многим детям требовалась еще и другая дополнительная работа над своими страхами, но, по крайней мере, они теперь знали, как он выглядит, и работа по преодолению страхов шла быстрее. Коррекционное воздействие было организовано таким образом, чтобы гармонизировать нарушенные отношения в той или иной системе (отношения со своими чувствами, отношения между людьми, с окружающей средой).

Библиографический список

1. Абрамова, Г.С. Практикум по возрастной психологии: учеб. пособие для студ. вузов [Текст] / Г.С. Абрамова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Академия, 1999. – 320 с.
2. Долгова, В.И. Преодоление страха смерти у подростков [Текст]: монография / В.И. Долгова, Н.Г. Кормушина. – Челябинск: РЕКПОЛ, 2009. – 324 с.
3. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Практикум по креативной терапии [Текст] / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, Т.М. Грабенко. – СПб.: Речь, 2003. – 400 с.
4. Лебедева, Е.С. Применение песочной терапии в психологическом консультировании [Текст] / Е.С. Лебедева, Е.Г. Лопес // Психологическое консультирование и психотерапия: на стыке наук, времен, культур: материалы Междунар. науч.-практич. конф. – Астрахань: Астраханский ун-т, 2007. – С. 363–367.
5. Микляева, А.В. Я – подросток: программа уроков психологии [Текст] / А.В. Микляева. – СПб.: Речь, 2006. – 336 с.
6. Микляева, А.В. Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция [Текст] / А.В. Микляева, П.В. Румянцева. – СПб.: Речь, 2004. – 248 с.
7. Сакович, Н.А. История и современные тенденции песочной терапии [Текст] / Н.А. Сакович // Вестник практической психологии образования. – 2007. – № 32(11). – С. 94–97.
8. Сакович, Н.А. Технология игры в песок. Игры на мосту [Текст] / Н.А. Сакович. – СПб.: Речь, 2006. – 176 с.
9. Эль, Г.Н. Человек, играющий в песок [Текст] / Г.Н. Эль. – СПб.: Речь, 2000. – 208 с.
10. Юнг, К.Г. Психологический комментарий к «Тибетской книге мертвых» («Бардо Тедол») [Текст] / К.Г. Юнг. – М.: Двойная звезда, Фир. – 1994. – 224 с.

References

1. Abramova G.S. *Workshop on psychology: Textbook*. 2nd ed.. M.: Akademia, 1999. P. 320. [in Russian].
2. Dolgova V.I., Kormushina N.G. *Overcoming the fear of death in adolescents*. Chelyabinsk REKPOL, 2009. P. 324. [in Russian].
3. Zinkevich-Yevstigneyeva T.D., Grabenko T.M. *Workshop on creative therapy*. SPb.: Rech, 2003. P. 400. [in Russian].
4. Lebedev E.S, Lopez E.G. The use of sand therapy in psychological counseling. International scientific-practical conference. *Psychological counseling and psychotherapy: at the crossroads of science, times, cultures*. Astrakhan: Astrakhan University, 2007. P. 363. [in Russian].
5. Miklyaeva A.V. *I – a teenager: the program of Psychology lessons*. SPb.: Rech, 2006. P. 336. [in Russian].
6. Miklyaeva A.V., Rumyantseva P.V. *School anxiety: diagnosis, prevention, correction*. SPb.: Rech, 2004. P. 248. [in Russian].
7. Sakovich N.A. History and current trends sand therapy. *Vestnik prakticheskoiil psikhologii obrazovania*, 2007. № 32(11). P. 94–97. [in Russian].

8. Sakovich N.A. *Game Technology in the sand. Games on the bridge*. SPb.: Rech. 2006. P. 176. [in Russian].
9. El G.N. *Man playing in the sand*. SPb.: Rech. 2000. P. 208. [in Russian].
10. Jung C.G. *Psychological commentary on "The Tibetan Book of the Dead" ("Bardo Tedol")*. M.: Dvoinaia zvezda, Fir, 1994. P. 224. [in Russian].

Сведения об авторах:

Долгова Валентина Ивановна,
доктор психологических наук, профессор
профессор, кафедра теоретической
и прикладной психологии,
Челябинский государственный
педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: 23a12@list.ru

Information about authors:

Dolgova Valentina Ivanovna,
Doctor of Sciences (Psychology),
Academic Title of Professor,
Professor, Department of Theoretical
and Applied Psychology,
Chelyabinsk State Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: 23a12@list.ru

Кормушина Наталья Геннадьевна,
кандидат психологических наук,
доцент, кафедра специальной психологии,
Оренбургский государственный
педагогический университет.
г. Оренбург, Российская Федерация.
E-mail: ngkormushina@rambler.ru

Kormushina Natalja Gennadjevna,
Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor,
Department of Special Psychology,
Orenburg State Pedagogical University,
Orenburg, Russia.
E-mail: ngkormushina@rambler.ru

УДК 378:15:1ми7
ББК 74.480:88:87.715.4

К.Н. Кавизина

ОСОБЕННОСТИ НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ С РАЗНЫМ СТАТУСОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье представлены результаты эмпирического исследования нравственно-этической сферы будущих психологов с низким и высоким уровнем профессиональной идентичности. Результаты факторизации эмпирических данных отражают особенности взаимосвязи уровня морально-этической ответственности и эмпатийных способностей будущих психологов. Раскрыты основные проблемы в формировании позитивной профессиональной идентичности психологов.

Ключевые слова: профессиональная этика психолога, профессиональная идентичность, морально-этическая ответственность, нравственно-этические ценности, нравственность, эмпатия.

K.N. Kavizina

FEATURES OF MORAL AND ETHICAL AREAS OF FUTURE PSYCHOLOGIST WITH DIFFERENT STATUSES OF PROFESSIONAL IDENTITY

The empirical study in moral and ethical sphere of psychology majors with a low and high level of professional identity is presented. The results of the empirical data factorization that represent some features of the interdependence of the moral and ethical responsibility level and empathy abilities